

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.15>

Лисенко Анжела Рафизовна, Анисимова Марина Вячеславовна

**КРИЗИС КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРАМАТУРГИИ
ГЕРМАНИИ И ШВЕЙЦАРИИ)**

В статье рассматривается проблема коммуникации, к которой обращаются молодые немецкоязычные драматурги в своих пьесах. Глобализация, открывшая новые возможности для развития взаимоотношений между людьми, приводит в начале XXI века к кризису самоидентификации и, как следствие, к кризису коммуникации. Основное содержание исследования составляет анализ произведений Ф. Рихтера, А. Жакку и Эжена, в которых показано, как проблема коммуникации возникает внутри одной семьи между близкими людьми. Конфликт в этих пьесах разрешается трагически либо остается неразрешенным, что подчеркивает безысходное отношение драматургов к проблеме взаимоотношений между людьми в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 68-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PECULIARITIES OF AUTHOR'S INDIVIDUAL STYLE IN A. MUNRO'S STORIES

Bolotova Ol'ga Borisovna
Orenburg State Pedagogical University
bolotovaolga2008@yandex.ru

The article analyses the author's individual style of the modern Canadian authoress Alice Munro by the example of her short stories. The originality of the study lies in the fact that for the first time the researcher pays special attention to the verbal and compositional realization of the author's style and identifies the prevalence of certain stylistic peculiarities of her narration. The findings indicate that the high level of a modern reader's involvement into narration is achieved due to specific compositional arrangement, which is based on reflexive event representation and manifests itself basically in the syntactical aspect.

Key words and phrases: A. Munro; short story genre; narrative; stylistic peculiarities; author's style; personage; story.

УДК 82.2

Дата поступления рукописи: 10.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.15>

В статье рассматривается проблема коммуникации, к которой обращаются молодые немецкоязычные драматурги в своих пьесах. Глобализация, открывшая новые возможности для развития взаимоотношений между людьми, приводит в начале XXI века к кризису самоидентификации и, как следствие, к кризису коммуникации. Основное содержание исследования составляет анализ произведений Ф. Рихтера, А. Жакку и Эжена, в которых показано, как проблема коммуникации возникает внутри одной семьи между близкими людьми. Конфликт в этих пьесах разрешается трагически либо остается неразрешенным, что подчеркивает безысходное отношение драматургов к проблеме взаимоотношений между людьми в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: драматургия; новейшая немецкоязычная драма; кризис коммуникации; самоидентификация; немецкая драма; швейцарская драма.

Лисенко Анжела Рафизовна, к. филол. н.

Анисимова Марина Вячеславовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
anzhela.amirova@gmail.com; Anisimovamvy@gmail.com

КРИЗИС КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРАМАТУРГИИ ГЕРМАНИИ И ШВЕЙЦАРИИ)

В конце 90-х годов XX века на немецкой театральной сцене происходят существенные изменения: на передний план выходят молодые театральные авторы, театр переживает подъем, который продолжается и по сей день. Немецкая драматургия становится «ярче, привлекательнее и моложе, чем когда-либо прежде после 1945 года» [15, S. 1080]. Молодые драматурги, разные по стилю и характеру дарования, разворачиваются в своем творчестве в сторону действительности, «отталкиваясь от традиции», они «всесторонне исследуют свое время и его “болезни”» [10, с. 84]. На смену «постдраматическому театру» приходит «новый реализм», при этом «реалии современной жизни» передаются авторами «с помощью яркой художественной условности» [13, с. 42].

При этом многие исследователи современной европейской драматургии отмечают скептическое отношение авторов к происходящему в мире. Так, Е. Н. Шевченко пишет, что в современной драме «часто показывается не само действие, а внутренняя рефлексия персонажей по поводу жизни вообще» [14, с. 15], О. В. Журчева характеризует драматургический конфликт в современной пьесе как симулятивный: «...герой вроде бы вступает во взаимодействие с другими героями, со средой, с миром, но создавшаяся ситуация не имеет продвижения» [4, с. 27].

Таким образом, проблема взаимоотношений героя современной пьесы с окружающим его миром и с самим собой является одной из наиболее важных, что обуславливает **актуальность** исследования. Исследуя отражение кризиса коммуникации в немецкоязычной драматургии, мы обращаемся к текстам швейцарских авторов А. Жакку и Эжена, а также немецкого драматурга Ф. Рихтера. **Научная новизна** заключается в том, что произведения этих авторов мало исследованы на русском языке, а их рассмотрение с точки зрения проблем коммуникации проводится впервые. В эпоху глобализации эта тема становится особенно актуальной, поскольку кризис коммуникации вызван, как правило, утратой собственной идентичности, которая происходит в связи с ощущением недовольства жизнью, стремительным развитием мира, избытком информации и завышенными требованиями окружающих. Развитие истории привело к тому, что в конце XX века границы между государствами оказались практически стерты. Ключевым стало понятие глобализации. Сейчас в считанные минуты можно получить любую информацию, отправить необходимое сообщение на другой конец планеты, стать обладателем практически любых данных, в том числе личных данных другого человека. Таким образом, стираются

не только внешние границы, нарушается также и личное пространство человека. «В глобализирующемся обществе... у человека изменяется прежнее жизненное пространство, а, следовательно, трансформируется модель интерпретации как собственного существования, так и мира в целом... Свобода, к которой стремилось общество, сегодня реализована во всеобъемлющем праве человека на все» [6, с. 89]. Именно эта тема ставится во главу угла в пьесах, которые пишут сегодня молодые авторы для немецкоязычного театра. Цель исследования – выявить, как отражается кризис коммуникации в произведениях современных немецкоязычных драматургов. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач: во-первых, из обширного корпуса немецкоязычных драматических произведений выделить те, в которых проблема коммуникации является центральной; во-вторых, проанализировать разные аспекты кризиса коммуникации в отобранных произведениях; в-третьих, определить типологию конфликта в пьесах; в-четвертых, определить, как решается конфликт в произведениях и есть ли возможность преодоления кризиса коммуникации с точки зрения драматургов.

Для исследования были отобраны пьесы, в которых отражены разные аспекты кризиса коммуникации. Так, в пьесе швейцарского автора Антуана Жакку «Комната для друзей» (“Chambre d’amis”, 2014) поднимается вопрос о межкультурной коммуникации на примере представителей одного поколения. В драме другого швейцарца, Эжена, «Йоко-ни» (“Yoko-ni”, 2011) рассматривается подмена реальной коммуникации виртуальной, при этом проблема коммуникации в пьесе тесно связана с конфликтом поколений и нарушением взаимоотношений в семье. Продолжая тему нарушения семейных отношений, обращаемся также к пьесе немецкого драматурга Фалька Рихтера «В чрезвычайном положении» (“Im Ausnahmezustand”, 2007), где конфликт между членами семьи и обществом и внутри одной семьи перерастает по ходу пьесы в гротеск, граничащий с антиутопией.

Персонажи пьесы А. Жакку «Комната для друзей» – это две молодые пары – немцы и франкоязычные швейцарцы, представители одного поколения, имеющие одинаковое социальное положение. Они принадлежат к разным, хотя и близким, культурам. И зачастую эта разница культур не учитывается субъектами коммуникации [16].

В современном мире Европа позиционирует себя как некий единый дом, где нет границ. Космополитизм стал неотъемлемой частью мировоззрения жителей Евросоюза [8, с. 6]. Современный европеец живет в Брюсселе, ездит на работу в Амстердам и отдыхает на выходных в Вене. Однако даже несмотря на столь гармоничное, на первый взгляд, сосуществование представителей разных культур, ментальные различия и границы все же остаются. Об этом и идет речь в пьесе «Комната для друзей». Действующие лица (немцы – Тома и Петра, франкоязычные швейцарцы – Анна-Лиза и Жан-Поль) решают провести совместные выходные в Кельне в квартире немецкой пары. Тома и Анна-Лиза когда-то вместе учились в Швейцарии, однако они не виделись уже много лет. Их партнеры – Петра и Жан-Поль – видят друг друга впервые и не говорят на одном языке. И именно язык становится первой преградой для полноценного общения. Невозможно выстроить успешную коммуникацию, если ее участники просто не понимают друг друга.

В пьесе много повторов, так как действующим лицам постоянно приходится переводить фразы своим партнерам. Это обусловлено и замыслом драматурга. В оригинале текст пьесы представлен параллельно на французском и немецком языках. Перевод встроено в сюжет и сценически оправдан. Двуязычная концепция делает пьесу понятной одновременно немецкоязычной и франкоязычной аудитории. Такая подача стирает языковые границы для зрителя. Однако это же усложняет коммуникацию действующих лиц. Для того чтобы хоть как-то понять друг друга, им приходится не только повторять фразы, но и прибегать к помощи мимики и жестов: «Я архивист. Архивист. Жан-Пьер архивист. Чем занимается Жан-Пьер? Жан-Пьер архивист. Мы рады познакомиться с тобой, Жан-Пьер. Рады Жан-Пьер. Я архивист. Анархист? Я архивист. Ар-хи-вист» [2, с. 199]. Но бесконечными повторами и проговариванием слов по слогам улучшить взаимопонимание невозможно. Это лишь начинает раздражать собеседников. Атмосфера становится натянутой, появляются неловкие и гнетущие паузы.

Успешной коммуникации препятствует не только язык, но и внутренние установки персонажей. Так, через всю пьесу проходит идея о том, как важно иметь друзей. Для этого необходимо идти на некоторые уступки, открыть свои границы, при этом уважать чужие, даже если это иногда сопряжено с выходом из зоны комфорта. Без усилий можно завести воображаемых друзей, как у Петры, или вообще жить без них и быть одиночкой, как Жан-Поль. Но лишь настоящая дружба дает возможность человеку быть самим собой.

На пути к взаимопониманию молодых людей стоят и культурные различия. Так, у немецкой пары все распланировано вплоть до мелочей, они ответственно подходят к приему гостей. Петра специально подготовила для них комнату и называет ее на французский манер “Chambre d’amis” («комната для друзей»). В немецком языке такого понятия нет, в этом значении употребляется слово “Gaestezimmer” («комната для гостей»). Таким образом, намеренно используя французское понятие, Петра подчеркивает свое расположение к швейцарской паре, готовность принять их как друзей. Однако такое проявление гостеприимства для спокойных и несколько замкнутых швейцарцев кажется несколько назойливым. Им было бы куда комфортнее остановиться в отеле, но они слишком хорошо воспитаны, чтобы сказать об этом. Возникает противоречие: немцы, не имея понятия «комната для друзей», принимают швейцарскую пару как друзей, а швейцарцы, говорящие на французском, напротив, ведут себя отстраненно, подчеркивая свой статус гостей. Дело в том, что швейцарцы из франкоязычных кантонов не склонны ассоциировать себя с французами, они всячески подчеркивают свою «особость». Для них «комната для друзей» – лишь устоявшаяся фигура речи, а не часть их культуры и менталитета.

В финале, когда кажется, что уже ничто не спасет этот уикэнд и все закончится грандиозной ссорой, на выручку приходит алкоголь. Как известно, в состоянии алкогольного опьянения люди ведут себя более раскованно и в силу раскрепощения даже более свободно говорят на иностранном языке. В результате персонажи пьесы, отбросив все предрассудки и забыв о стеснении, оказываются в одной постели. Такой финал,

безусловно, носит пародийный характер. Алкоголь здесь выступает в роли своего рода *deus ex machina*, появляющегося в, казалось бы, неразрешимой ситуации и чудесным образом приносящего героям избавление. Но за иронией автора кроется горечь: современный человек настолько скован тисками предрассудков, привычек, жестких установок, собственного индивидуализма, что без «допинга» не способен ни на обычную человеческую дружбу, ни на полноценное общение. Поэтому название «Комната для друзей» приобретает по ходу пьесы метафорическое значение.

Еще один аспект проблемы коммуникации в современной действительности рассматривается в пьесе Эжена «Йоко-ни» (“*Yoko-ni*”, 2011). Это подмена реальной коммуникации виртуальной. Главный персонаж пьесы – молодой человек по имени Йоко-ни. С самого начала становится понятно, что все действие пьесы «Йоко-ни» протекает в киберпространстве (в сетевых играх). Лишь одна сцена («уровень 6») – в реальной жизни. Пьеса поделена на «уровни», как в виртуальных играх. Каждому уровню соответствует своя игра, свои декорации. Кто-то выходит из игры, кто-то вновь возвращается, неизменным остается лишь присутствие онлайн Йоко-ни. На первый взгляд, жизнь главного героя насыщена и разнообразна. У него есть друзья, с которыми он пускается в приключения, он встречает девушку, с которой находит общий язык. Однако он никогда не встречал этих людей в реальной жизни. Он не пришел на свидание в один из баров Токио потому, что живет он во Франции, в Бур-ле-Шан, ему 26 лет и зовут его на самом деле Грегори. Главный герой полностью заменил свою реальную жизнь виртуальными приключениями и друзьями. Но возникает вопрос, можно ли назвать полноценной виртуальную коммуникацию, когда люди на самом деле не знакомы, никогда не видели друг друга и общаются со своего рода симулякрами?

Помимо подмены реальной жизни виртуальной, в пьесе рассматривается проблема общения между родителями и детьми. «Люди уходят в виртуальную реальность, когда им плохо, а не наоборот», – говорит один из виртуальных друзей Йоко-ни [1, с. 481]. Йоко-ни, или Грегори, сбежал в «другой мир» не просто так. Все началось с самоубийства его отца. Это событие шокировало молодого человека, ему нужно было с кем-то поговорить об этом, найти поддержку. Однако его мать отгородилась, делала вид, что все в порядке. Для нее важнее было поддерживать хорошую репутацию: «Мы идеальная семья. Если только забыть о том, что папа-ня технично повесился на кухне, пока никто не видел» [Там же, с. 455]. Так недостаток откровенности, живого и доверительного общения с матерью подтолкнул молодого человека к погружению в виртуальный мир. Даже когда ее сын пропал, она не стала обращаться в полицию, чтобы объявить его в розыск: «В полицию? Мы приличная семья» [Там же, с. 482].

Финал этой пьесы драматичен. Сын так и не сможет простить мать за то, что она удалила его персонажа из игры. Для него это была вся жизнь. Им не удастся поговорить и наладить отношения, даже несмотря на то, что мать последовала за Йоко-ни в пространство видеоигры. Мать не смогла понять, насколько дорог для сына его персонаж и насколько важна для него игра. А сын не смог понять, что ее поступок был продиктован любовью и заботой о нем. Все заканчивается тем, что мать Йоко-ни и его друзья находят неподвижный аватар Йоко-ни: «Ходили слухи... что какой-то безумный игрок не покидал виртуальное пространство три недели, ни днем, ни ночью» [Там же, с. 486]. Так становится ясно, что он мертв. Его реальное тело может быть где угодно. А матери остается утешаться лишь тем, что она может обнять его персонаж в пространстве игры.

Проблема, поднятая в пьесе, исключительно актуальна на сегодняшний день. Так, в Японии, как известно, даже появился термин «хикikomори», который применяют для обозначения молодых людей, ограничивающих свою жизнь пределами комнаты и живущих в мире грез, фантазий и виртуальной реальности. Анонимность, присущая такого рода играм, придает молодым людям уверенности, помогает бороться застенчивость и стирает социальные нормы и границы [7, с. 24]. По сути, это означает отказ от реальности, от общения с миром и приводит человека к симулятивному существованию. Таким образом, происходит подмена жизни игрой.

В контексте взаимоотношений внутри семьи развивает проблему коммуникации немецкий драматург Фальк Рихтер в пьесе «В чрезвычайном положении» (“*Im Ausnahmezustand*”, 2007). Как отмечают исследователи современной немецкоязычной драматургии и литературы в целом, вслед за изменением роли семьи в обществе меняется и образ современного человека, что проявляется, в том числе, в его взаимоотношениях с семьей и окружающими. Так, Д. А. Чугунов пишет о «личностном измельчании», неспособности «к длительным контактам с окружающими и к жизни семейной» [12, с. 324]. Семья представляет собой сегодня лишь живущих рядом людей, не интересующихся друг другом. По мнению театроведа Э. Фишер-Лихте, в современных драмах «образ семьи возникает как свидетельство расшатанности межличностных отношений», в то время как, например, в немецкой мещанской трагедии и семейной драме конца XVIII века семья являлась хранительницей морали и оплотом добродетели [11, с. 13].

Персонажи одноактной пьесы Ф. Рихтера – семья, состоящая из трех человек, – проживают в элитном поселке “*Celebration Community*”, отделенном от остального мира высокой стеной. Здесь есть все, что необходимо для счастливой семейной жизни, какой она представляется со страниц иллюстрированных журналов. Однако уже список действующих лиц указывает на конфликт внутри семьи. Происходит обезличивание героев: Муж, Жена и Мальчик – это не семья, а существующие друг рядом с другом люди, связанные между собой исключительно формально. Первая сцена подтверждает наличие семейного конфликта: коммуникация между Мужем и Женой, а дальнейшие сцены показывают, что и между родителями и Мальчиком, нарушена. Это проявляется не только на сюжетном уровне, но и на уровне построения диалогов: короткие, малозначащие фразы, вопросы, не находящие ответа, упреки и следующие за ними ответные обвинения. Налицо кризис семьи.

Не только отсутствие полноценного общения между членами семьи, но и направление их устремлений свидетельствует о проблемах. Сюжет строится на боязни Жены быть изгнанной из поселка ввиду того, что успехи Мужа на работе снижаются. Идеальное, на первый взгляд, место оказывается на деле жестоким сообществом, изгоняющим из числа своих членов тех, кто становится менее успешным. Жена всеми силами стремится вернуть Мужу прежнюю уверенность в себе и желание работать, тот, однако, не разделяет ее желаний, ведет себя пассивно, постоянно спит во время их диалогов либо притворяется спящим и лишь один раз позволяет себе эмоциональную реакцию в просьбе оставить его в покое [9, с. 267]. При этом, если Муж не разделяет желания Жены остаться в поселке, но не предпринимает никаких действий, то Сын однозначно не желает жить в этом искусственном мире, всячески оказывая сопротивление системе, в результате чего, вероятно, погибает. Однако даже его возможная смерть мало волнует родителей: апатия отца, так же, как и страх матери, только усиливаются к финалу пьесы, а кроме личных эмоций их уже ничто не волнует.

Одна из проблем современного общества заключается в том, что информационный поток оказывает давление на людей, которые, не выдерживая его, не соответствуя увеличивающимся требованиям, предъявляемым общественными институтами, страдают разного рода психическими нарушениями. Исследователи отмечают, что прагматизм и утилитаризм массовой культуры «являются первичными факторами таких деструктивных явлений, как кризис идентичности, отчужденность и агрессия» [3, с. 54]. Муж, Жена и Мальчик в пьесе находятся на грани психоза. Они страдают бессонницей, подозревают друг друга во лжи, коммуникация между ними нарушена, доверия нет.

Находясь в постоянном стрессе, герои сомневаются в себе и своих близких. В какой-то момент Жена теряет уверенность в том, что перед ней действительно ее муж, Мальчик утверждает, что тот не является ему отцом. Жена следит за мужем, читает переписку сына и даже прячется под его кроватью, объясняя это желанием их защитить.

Таким образом, Фальк Рихтер отражает в своей пьесе «В чрезвычайном положении» актуальную проблему современного общества – проблему нарушения коммуникации между членами одной семьи. Однако основной конфликт пьесы не семейный, здесь имеет место также конфликт между личностью и обществом. Община “Celebration Community” – это не просто элитный поселок, обеспечивающий своих жителей всем необходимым. С развитием действия он превращается в закрытое пространство, окруженное высоким забором, выход за границы которого практически невозможен. Казалось бы, и не нужно никуда выходить, поскольку здесь есть не только школы, больницы и места для организации досуга. Для успокоения жителей здесь «включают» шум волн, здесь всегда светит солнце, вероятно, искусственное и т.д. Таким образом, поселок являет собой подобие антиутопического государства, жители которого живут словно под куполом и под постоянным контролем и давлением внешних сил, определяющих, кто имеет право остаться в поселке, а кто нет. С одной стороны, это создает ощущение защищенности для жителей. С другой стороны, ограничивает их свободу.

Пьеса отражает актуальную в современном западном обществе тенденцию: люди приравнивают личное счастье к успеху, который должен подтвердиться вовне. Стремясь к этому успеху, они погружаются в гонку, забывая, какова ее конечная цель. Таким образом, фактор внешнего благополучия оказывает влияние на внутреннюю жизнь человека. А это, в свою очередь, приводит к нарушению взаимопонимания с семьей, а также внутреннему конфликту.

Следует отметить, что конфликт во всех рассмотренных выше пьесах разрешается трагически либо остается неразрешенным. Это подчеркивает безысходность сложившейся в современном обществе ситуации. Нежелание слышать других людей, уход в виртуальную реальность, отказ от общения строит между близкими людьми, зачастую между членами одной семьи, стену, которую фактически возвели в Европе между странами Востока и Запада с таким удовольствием и с ожиданием перемен разрушили в конце 80-х годов. Однако разрушение границ внешних, последовавшая вслед за переменами конца XX века глобализация привели к появлению внутренних границ. Сегодня люди с трудом находят общий язык, хотя возможностей для коммуникации стало значительно больше.

Г. В. Кучумова, анализируя немецкий роман 1990-х годов, отмечает, что герои находятся в поисках новых форм коммуникации, «ощущая непригодность конвенционального языка для общения» [5, с. 139]. И если еще в 90-е годы, по мнению исследователя, предпринимались попытки использовать «альтернативные формы коммуникации», такие, как язык жестов, язык «лейблов», язык звуков, музыки и т.д. [Там же], то, как видим, исходя из проведенного анализа современных пьес, в первые десятилетия XXI века происходит полный отказ от коммуникации, что, к сожалению, приводит к печальным, а иногда и трагичным последствиям.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что кризис коммуникации находит отражение в разных по содержанию пьесах немецкоязычных авторов. Он может заключаться в нарушении коммуникации между среднестатистическими жителями Европы, как в пьесе А. Жакку «Комната для друзей», в силу их ограниченности, давящих общественных норм, индивидуализма, который, казалось бы, в современном космополитичном мире должен отойти на задний план. Проблема коммуникации может быть связана и с конфликтом поколений, носящим вневременной характер, имеющим, однако, определенное наполнение в конкретный исторический период. Так, в пьесах Эжена «Йоко-ни» и Ф. Рихтера «В чрезвычайном положении» нарушено общение между детьми и родителями, что приводит к гибели персонажей. Кроме того, важной в контексте кризиса коммуникации представляется тема ухода в виртуальную реальность (в пьесе «Йоко-ни») либо создания параллельного реальному миру (“Celebration Community”

в пьесе «В чрезвычайном положении»). Важным представляется также вывод о невозможности разрешения конфликтов, связанных с кризисом коммуникации. Во всех трех пьесах конфликты решаются либо гибелью персонажей, либо не решаются вообще.

Очевидно, что проблема кризиса коммуникации представляет интерес для современных драматургов, которые в своем творчестве, как правило, быстро реагируют на мельчайшие изменения в общественной жизни. В статье были рассмотрены лишь некоторые примеры отражения вышеназванной темы в пьесах.

Список источников

1. **Антология современной швейцарской драматургии:** в 2-х т. М.: НЛО, 2013. Т. 1. 496 с.
2. **Антология современной швейцарской драматургии:** в 2-х т. М.: НЛО, 2017. Т. 2. 464 с.
3. **Вялова Е. Г., Копылова С. В., Кунышова Е. В.** Проблемы человека в контексте массовой культуры: кризис идентичности, отчужденность, агрессия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). Ч. 1. С. 51-55.
4. **Журчева О. В.** Природа конфликта в новейшей драме XXI века // Новейшая драма рубежа XX-XXI вв.: проблема конфликта: материалы научно-практического семинара в рамках фестиваля «Новая драма. Тольятти» (г. Тольятти, 11-15 апреля 2008 г.). Самара: Универс групп, 2009. С. 18-27.
5. **Кучумова Г. В.** Немецкий роман 1990-х: поиски новых форм коммуникации // Вестник гуманитарного института Тольяттинского государственного университета. 2010. № 2 (8). С. 138-141.
6. **Манакова И. Ю.** Проблема одиночества в современном обществе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2013. № 2. С. 86-91.
7. **Михалец И. В., Волчкова А. Д., Филиппова Е. Д.** Виртуальное общение как новый вид общения в современном мире // Психология в России и за рубежом: материалы III Международной научной конференции. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 23-25.
8. **Никонов В. А.** Европейская интеграция и движение к единой Европе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-integratsiya-i-dvizhenie-k-edinoy-evrope> (дата обращения: 03.03.2019).
9. **Рихтер Ф.** В чрезвычайном положении // ШАГ 4: новая немецкоязычная драматургия: антология. М.: Немецкий культурный центр им. Гете; ОГИ, 2011. С. 247-290.
10. **Сейбель Н. Э.** «Страх взросления» в немецкой драматургии начала XXI века // Филологический класс. 2017. № 1 (47). С. 84-87.
11. **Фишер-Лихте Э.** Немецкая драматургия девяностых годов // Современные немецкие пьесы / сост. А. А. Чепуров, Т. В. Загорская. СПб.: Стройиздат СПб, 2000. С. 11-16.
12. **Чугунов Д. А.** Немецкая литература 1990-х годов: основные тенденции развития: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2006. 413 с.
13. **Шевченко Е. Н.** Жанр трагедии в новой немецкой драме // Новейшая драма рубежа XX-XXI веков: проблема жанра: сборник научных статей. Самара: Самарский государственный университет, 2015. С. 42-52.
14. **Шевченко Е. Н.** Новая немецкая драма: между постмодернизмом и «новым реализмом» // Новейшая драма рубежа XX-XXI вв.: проблема конфликта: материалы научно-практического семинара в рамках фестиваля «Новая драма. Тольятти» (г. Тольятти, 11-15 апреля 2008 г.). Самара: Универс групп, 2009. С. 9-18.
15. **Schröder J.** Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis zur Gegenwart. München: Verlag C. H. Beck, 2006. 1295 S.
16. **Zweisprachige amitié** [Электронный ресурс] // L'Atelier critique. URL: <https://wp.unil.ch/ateliercritique/2015/02/zweisprachige-amitie/> (дата обращения: 03.03.2019).

CRISIS OF COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD (BY THE MATERIAL OF DRAMATURGY OF GERMANY AND SWITZERLAND)

Lisenko Anzhela Rafizovna, Ph. D. in Philology
Anisimova Marina Vyacheslavovna
Kazan (Volga Region) Federal University
anzhela.amirova@gmail.com; Anisimovamvy@gmail.com

The article deals with the problem of communication, to which the young German-speaking playwrights refer in their plays. Globalization that has opened up new opportunities for development of relationships between people leads to self-identification crisis at the beginning of the XXI century and, as a result, to communication crisis. The main content of the study is the analysis of F. Richter's, A. Jaccoud's and Eugene's works, which show how the communication problem arises within one family between near and dear. Conflict in these plays is resolved tragically or remains unresolved that underlines the playwrights' hopeless attitude to the problem of relationships between people in the modern society.

Key words and phrases: dramaturgy; newest German-language dramaturgy; communication crisis; self-identification; German drama; Swiss drama.